

Шеде

Екатерина Малеваная

Танец на кончиках пальцев

«Автор»

2026

Малеваная Е.

Танец на кончиках пальцев / Е. Малеваная — «Автор», 2026

Действие происходит в наше время. Город Санкт-Петербург. Время действия начинается весной, когда город уже надел на себя нежно-зеленое одеяние свежих листьев. Постепенно действие переходит в лето. И даже солнце является частью восприятия настроения главной героини. Главную героиню зовут Мия. Ей 42, у нее есть двое детей Марк и Мартин и муж Макс. Героя её романа зовут Герман. Они одного возраста. У него так же есть семья. Мия работает в крупной проектной организации. Их случайная встреча переворачивает её жизнь с ног на голову. А может и не случайная, ведь они уже были знакомы, но жизнь их разделила. А может чувства еще живы? Встреча с Германом в кабинете её босса полностью разбивает всё то, что она давным-давно похоронила. Воспоминания вырываются, душат её. Как вынырнуть из этой всепоглощающей стихии чувств? А может стоит задуматься, почему судьба дает еще один шанс?

© Малеваная Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Екатерина Малеваная

Танец на кончиках пальцев

Глава

Предисловие

«Ты не думала написать книгу?» – часто слышала я в свой адрес. И если сначала я отрицательно кивала головой и продолжала писать «в стол», то в очередной раз что-то щелкнуло: «А почему бы и нет?». Может мои мысли кому-то помогут или будут полезными?

Сказано – сделано. Перед вами книга – размышление. Немного о мечтах, об обидах, боли и терзаниях. Об исполнении желаний и просто о жизни.

Главную героиню зовут Мия. Почему-то я решила, что именно это имя подходит той самой, которая переживает бурю эмоций и принимает важные решения в своей жизни. Да и просто оно мне нравится.

У неё есть муж, двое детей и собака. Имя собаки не меняла. Она реальна и моя. Как и то, что моя семья также состоит из двух детей и мужа. На этом совпадения заканчиваются.

Она – не есть я. Скорее – это собирательный образ некой женщины, которая живет свою особенную, сложную, но в то же время полную и интересную жизнь. Она соткана из множества разных историй, которые я когда-либо слышала, видела или же была участницей тех или иных событий.

Возможно, я бы хотела быть ей, или наоборот, не хотела. В любом случае получилось то, что получилось.

Естественно, какие-то моменты будут перекликаться, потому что невозможно писать о том, чего не знаешь, не чувствуешь, а тем более не испытываешь. Вышла своего рода терапевтическая история, в которой, я надеюсь, каждый отыщет именно свой ответ на тот самый вопрос, а может посочувствует героине или наоборот, решит, что она не права. В любом случае, я очень надеюсь, что эта история не оставит вас равнодушным.

Поэтому, дорогие читатели, решать вам, что же все-таки получилось.

Ваш Автор.

2025 год

Вступление

«Я хочу расправить крылья
Большие, белые как у ангела.
И парить по ночному небу,
А быть может кружить в ритме танго?...»

(Отрывок из стихотворения 11/08/2025 г.)

Музыка всегда сопровождала её и, казалось, звучала повсюду: в кафе, метро, в её голове. Незаметно для всех она двигалась в такт.

Правая, левая, поворот, голова чуть наклонена в сторону. Три, четыре, раз. Её движения плавные и незаметные, словно весь мир двигается вместе с ней.

Партнёры по танцу менялись: солнце, снег, метель, дождь, мимолётный прохожий. В глазах была вся её жизнь, а в каждом движении – душа.

Раз, два, три, четыре, новое па...

Иногда казалось, что она танцует с ветром, который обволакивает её, обнимает и кружит. Или с дождём, тоскуя по солнечным дням. Но она танцевала всегда. Тихонько, незаметно, двигаясь плавно, в своем ритме, где каждый поворот, каждый взмах руки были продолжением её самой...

Бывало, прохожие замечали её невидимые, как ей казалось, танцы и всегда провожали с улыбкой.

Что она чувствовала в тот момент? Скорее свободу, ту самую. Её. Личную. Те несколько шагов, плавных взмахов и счастье, которое мелодией тихонько звучало у неё внутри. Направляя, помогая и давая ощущение полёта.

Мечта танцевать была у неё с детства. Долго она уговаривала родителей отдать её в балетную школу. Ей очень нравились движения балерин: плавные, воздушные, грациозные, будто невидимый воздух подталкивает их, поднимает и заставляет парить. Пачки, наряды, пуанты... всё это разбилось о низкий, кажется, подъём ноги, тяжёлую кость и невозможность совмещать балет с музыкалкой, пением и рисованием.

Рисование ей пригодится позже, когда она с лёгкостью будет чертить проекты и выстраивать диаграммы.

Пение – особенная любовь. Она пела всегда и везде: сначала по пути в музыкальную школу через парк, как будто рассказывая свою историю тамошним кустарникам и деревьям, пока никто не видит.

Затем мурлыкала под нос между лекциями в университете, ну а разошлась по полной в своей собственной машине. Вот тут никто не мог ничего ей возразить и она горлопанила всё, что предлагала радиоволна!

Но танцы... так и остались мечтой. Поэтому частенько она стала танцевать сама, под свою мелодию души, на кончиках пальцев, просто потому, что так легче быть самой с собой наедине, слушая себя и свои внутренние желания.

1

«Луч солнца золотого» весело пробился сквозь занавески и пощекотал её. Мия не хотела просыпаться: «Ещё две минутки, ну пожалуйста».

Собака смиренно сидела и смотрела на свою хозяйку. Ждала своей порции утренней любви и конечно же прогулки. Они каждый день наслаждались тихим утром вдвоём. Без никого. Это было их время, своего рода ритуал перед рабочим днём.

Мия приоткрыла глаза. Чёрный мокрый нос тут же уткнулся ей в щёку и тёплый язык сразу же прошёлся от шеи до ушей. Уж уши точно всегда будут чистыми!

«Иду, иду, ну сейчас, Хло», – пробурчала она подруге и начала сползать с кровати. Глаза предательски не хотели открываться, волосы стояли торчком, как антенны для связи с чем-то неземным.

Натянув что-то нелепое, она взглянула в зеркало: «Мы красотки, Хло», – улыбнулась она себе и своей любимой девочке, которая уже виляла своим маленьким хвостиком. Хотя больше это напоминало ламбаду, потому как Хлоя оттанцовывала всей задней частью.

«Ты двигаешься словно непристойная женщина», – улыбнулась хозяйка. Хлоя чихнула в ответ, или выругалась, но гордо направилась к выходу.

Все собачники выглядели по утрам одинаково, как будто восстали из ада и надели первое, что попало под руку. Именно поэтому они с ушастью не выделялись.

Солнце беспощадно светило. Мия пыталась проснуться, ну а Хлоя уже мчалась пулей навстречу утру.

Воздух был свежим, утренним и чистым. Птички весело трещали свои песни, трава была мокрая от росы.

Странно. В этом городе солнце – редкий гость. Это как промежуточная станция, где нужно успеть выкурить сигарету или купить тёплый пирожок с картошкой перед отправлением поезда.

Большую часть времени в Петербурге идут дожди, причём время года не важно. Даже зимой обязательно в сумочке лежит зонт. Но в этом году небесное светило сжалилось над жителями культурной столицы и начало радовать весь город своим светом прямо с начала весны. Снег быстро покинул столицу, улицы очнулись от зимней спячки, люди подставляли свои лица весеннему, теплему воздуху.. Солнце слепило глаза, лёгкий ветерок тормозил ещё молодую листву и веяло новым днём.

Хло посмотрела на хозяйку.

- Нет. Я тебя отпущу, а ты снова сожрёшь какую-то гадость!

Собака опустила голову, но всё же кинула взгляд несчастного спаниеля на Мию.

- Ладно, беги, – сдалась Мия, – но учти, вытаскивать у тебя из пасти очередную дрянь я не буду и надену намордник! Понятно?

Хло гавкнула в ответ, а карабин на ошейнике звонко оповестил об освобождении. Уши и лапы слились в одном движении. «Вот, что значит свобода», – подумала Мия и, пританцовывая, двинулась за ушастью.

****

Чайник известил хозяйку гудком паровоза о готовности взбодрить её вкусным кофе. После прогулки она не очень то проснулась.

- Чёрт, я опять забыла купить зёрна в кофеварку. Макс будет недоволен. Надо записать на лбу! – выругалась она.

Макс – это её муж. Старше лет на несколько, точно она уже не помнила. Никто не считал, сколько времени они вместе, поэтому вполне могли разговаривать, спорить и даже смеяться молча. Правда последнее время смеха и разговоров становилось меньше, а раздражения больше. Мию это вначале задевало: ей не хватало фейерверка, эмоций, страсти. А уже потом, когда разговоры превратились в упрёки, а смех в ссоры, она решила, что так даже лучше. Тише. И смирилась.

Макс был высоким, статным мужчиной, который любил выглаженные рубашки и свежемолотый кофе по утрам. Ещё он обожал Мию, правда в те редкие моменты, когда та не испарялась на ненавистную для него работу, детей и... своё дело. Это была его вторая жизнь, детище, к которому он относился очень ответственно и с не меньшей любовью.

Временами это немного нервировало Мию, потому что в свою настоящую семью Макс погружался в редкие минуты. По утрам. Когда был кофе и завтрак на столе.

Завтрак был. Кофе, соответственно, нет.

– Ты забыла? – пробухтел Макс.

- Да, – ответила она мельком, – сегодня заскочу до тренировки Мартина.
- Только не забудь!, – проворчал муж.
- Угу, – кивнула она.

«Стареет что ли?», – подумала Мия, но промолчала. Макса очень задевали разговоры про возраст. Хотя с чего бы так расстраиваться? Он очень следил за своим здоровьем, внешностью и статусом.

Вообще, она заметила, что муж стал чаще раздражаться по пустякам: вечные замечания и колкости в адрес жены, его скучный, «правильный» взгляд порядком поднадоели и стали нервировать Мию. Всё это было не в первый раз, но она предпочитала не спорить, а может просто не хотела выяснения отношений, непонятных обид от взрослого мужчины и занудства с его стороны.

Чмокнув её в щёку, Макс отправился в свою «жизнь», а она осталась в своей. Дети, работа, дом и не купленный вовремя кофе.

****

- Мартин, Мааартин, вставай! Да вставай, кому говорю?

Показалось шевеление кучи из подушек, одеяла, мягких игрушек, пульта от приставки и грязной одежды, заботливо засунутой в угол кровати.

Ох уж эти подростки!!!

Мартин был вторым ребёнком Мии и Макса.

Он родился в год дракона и полностью оправдывал своё происхождение: колючий, вредный, извергающий огонь по поводу и без! Иногда он успевал навести хаос за одну минуту. С ним нельзя было расслабиться ни на секунду, он создавал армагеддон вокруг себя и всех засасывало в эту чёрную дыру без разбора.

- Я даю тебе пять минут, потом пеняй на себя!
- Ну щaaaaас, - пробурчало нечто из-под кучи.

Пока происходила вылазка из логова дракона, Мия пошла теревить другого сына.

Марк был старше на пять лет, окончил школу и пребывал в статусе первокурсника.

Гормоны били по голове и другим местам, грудь выпирала вперёд от осознания, что он взрослый и знает, естественно, как правильно жить.

Марк был высокий, худощавый, занимался спортом и не помещался ни в одно спальное место.

Длинная колбаса лежала на животе в позе звезды, голова ввёрнута в подушку, как штопор в пробку. Ноги свисали с дивана.

- Марк, тебя тоже касается! – процедила мать.
  - Мне ко второй, – ответила подушка.
  - Опять? Что за расписание такое?
- Но ничего, кроме мычания, Мия не услышала.

Ещё долго она пыталась сдвинуть недвижимое, впахнуть завтрак и отправить свои цветы жизни в светлое будущее.

уп

Но дети как – то одновременно перешли в переходный, подростковый, пубертат, или как его там? Как не назови – суть от этого не меняется.

Ещё совсем недавно был такой хороший и воспитанный ребёнок, а превратился в колючий комок, что на танке не подкатишь. Он хамит, дерзит, мотает нервы матери, а свои сопли на кулак.

А собственно, что случилось то?

Да ничего, просто у него теперь свои друзья, жизнь и какое-то там мнение, о котором забыли спросить.

Только вот от его умных мыслей волосы седеют, редеют, а голова взрывается, как спящий вулкан Эйяфьятлайокудль в Исландии.

И всё, началось:

– Ты меня не понимаешь!

Естественно, ведь я сразу стала большой и умной.

– Ты не считаешься со мной!

Хорошо, давай обсудим. Я превратилась в одно большое ухо. А в ответ только хлопок бедной двери. Ей всегда достаётся злость, обида и «ой, это сквозняк».

– Ты не замечаешь, что я делаю, тебе всё мало!

А вот тут не надо из матери делать монстра. Мы ж с тобой одной крови, так то.

– Отстань, у меня своя жизнь!

В смысле???

И как тут не поехать кукухой, особенно, когда ты варишься в этом супе изо дня в день.

2.

Она не заметила, как в своих мыслях уже добралась до офиса, и телефонный звонок мобильного вырвал её из раздумий о несправедливом бытии подростков.

- Мия, ты где? Тебя Генеральный ищет, лютует!

– Скоро буду. Уже подъезжаю.

Это была Аллочка, милая секретарша с незамысловатым интеллектом на лбу.

Нет-нет, дурочкой её назвать нельзя: где надо, она вцепится тебе в шею мёртвой хваткой питбуля и не отпустит, пока не добьётся своего.

Именно за её милое личико и умение коммуницировать во что бы то ни стало, она и была взята на эту должность.

А если прибавить к этому описанию ещё пару – тройку сантиметров в объёмы милой девушки, длинные ноги, осиную талию и губки бантиком, то Аллочка являлась эталоном женской красоты для половины мужского населения офиса. По крайней мере таких очередей, как к ней в приёмную, не было даже в советские времена при дефиците.

– Мия, ну где ты ходишь? Генеральный извёлся весь.

– Да своих поднимала. Проще гору сдвинуть, чем этих тюленей! Всё, пошла, – вздохнула она, нацепив по ходу каблучки, улыбку и в ритме ча-ча-ча двинулась на аудиенцию с главным.

Она впорхнула в кабинет босса, а Аллочка в очередной раз просканировала рентгеновским взглядом образ Мии.

Несмотря на наличие двоих детей, которые всё же оставили неизгладимый след на фигуре, Мия всегда выглядела прелестно. Её улыбка, длинные, волнистые волосы и блеск в

глазах сбивали оппонента с толку, а каблуки завершили победный образ. Глядя на неё казалось, что она излучает какой-то невидимый свет и при общении с ней всегда становилось легко и понятно. Любую проблему она решала на раз-два, поэтому и была любимицей босса.

Она очаровала оставшуюся половину мужского коллектива, которые не оценили ноги Аллочки, и в её кабинет то и дело всовывалась чья-то голова с просьбой помочь, посмотреть, отредактировать или просто поболтать.

– Мия! – прозвенел голос Аркадия Петровича. – Ну наконец-то! Сколько можно ждать тебя? Знакомься, это...

– Привет, – тихо прошептала она.

– Привет.

Бархатный и такой родной голос пронзил её насквозь, а воспоминания волной в десять баллов захлестнули с головой. Она стала задыхаться и не могла выплыть из этой воронки. Голова кружилась, ноги и руки стали ватными, сердце замерло.

– Вы знакомы? – возрадовался директор. – Тем лучше, проще и продуктивнее будете работать над новым проектом.

И он довольно потирал свои ручонки, как будто только что выиграл в лотерею.

Аркадий Петрович был мужчиной уже в возрасте, но держал себя в форме. В форме круга. Опрятен, приятен в общении, знающий свой бизнес от и до, иногда суров, но справедлив.

Мия относилась к нему как к отцу, а он любил её за чёткость, честность, педантичность, ум и способность вырулить из любой ситуации.

Он что-то долго рассказывал про новые возможности, но Мия ничего уже не слышала.

Сев в машину, она ещё не понимала, что сегодня произошло. Музыка затихла в её голове, а мыслемешалка заработала на полную катушку. Воспоминания перепрыгивали друг через друга, как будто прорвались сквозь бетонную стену и никак не давали воздуха. Радостные слова Генерального о новом перспективном проекте, командировках и тандеме двух превосходных специалистов превратились в белый шум.

Она сломалась. Много часов, минут, дней и лет она тщательно собирала свою боль в сундук. Она похоронила все воспоминания и поставила огромную каменную плиту. Сегодня преграда развалилась, как карточный домик. Сегодня она сломалась от простого: «Привет».

3.

С Германом они были знакомы давно. Настолько, что кажется прошла вся жизнь.

Она вышла после второго декрета в иностранную компанию. Для неё, специалиста с перерывом на пелёнки, ночные крики и кормёжки – это был отличный шанс вернуться в жизнь. Нет, она обожала своих детей, но быть мамой сутками – очень сложно. Душа требовала новых ролей. Тем более, что муж постоянно находился в командировках, в которые иногда брал её с собой, чтобы ему было не скучно. По началу ей нравились такие поездки: отличная возможность сменить обстановку, показать себя. Ну а потом, когда появились дети, все эти прелести жизни доставались ей одной. И вроде бы это было именно то, что она всегда хотела, ведь так надо, так принято. Но ей казалось, что это все же не её жизнь.

Муж, к слову, был против выхода супруги на работу.

– Жена должна сидеть дома, у тебя двое детей! А садики? А кружки? Кто это будет всё делать? Я не могу! У меня работа! Мне нужно обеспечивать семью!

И так изо дня в день.

Только она уже хотела выть от четырёх стен. Декрет пожирал её! Мия уже не улыбалась, блеск в глазах потускнел, музыка звучала тише, и она перестала танцевать.

Впервые она пошла против Макса. Именно с того момента что-то треснуло в их отношениях.

Нет, завтрак и кофе всегда были у него на столе, он так же обожал семью и себя по утрам, но трещина росла и распространялась всё шире и глубже. В один прекрасный момент Мия просто поняла, что дальше так не выдержит и выпорхнула из клетки на работу. Макс же пришлось смириться. На время. Но он ждал, что рано или поздно ей всё это надоест и вот тогда он снова будет главным.

Герман уже работал в компании, руководил целым подразделением и был на хорошем счету у акционеров. Он был приятен внешне, приветлив и... женат, что очень огорчало женскую часть коллектива. К нему то в подчинение Мия и попала, выбравшись из своей декретной берлоги.

Они были ровесниками и сразу нашли общий язык. Работа действительно приносила неподдельное удовольствие и в конце концов перевесило то чувство вины, коим она страдала, «бросив семью на произвол судьбы». Она легко поддерживала его самые бредовые идеи, которые, в конечном итоге, приносили немалую прибыль компании, а он внушил ей чувство веры в себя и свои силы.

– У тебя талант найти выход там, где изначально не было входа, – смеялся он.

– Если бы там не было входа, мы бы не оказались в полном... ну ты понимаешь, – отвечала она.

Их коллаборация восхищала руководство, но также давала пищу для разговоров коллег, завистливых взглядов незамужних девушек и шептаний в курилке.

К слову, дальше рабочих вопросов дело не доходило. Мия чётко соблюдала субординацию, хоть и ловила на себе неоднозначные взгляды коллеги. Ей нравилось обсуждать с ним дом, детей, свои семьи и мысли. Они делились рассказами, шутили, смеялись, обсуждали и спорили.

Она была душой их команды, он – её мозгом.

Их общение становилось чаще, и дело уже не всегда касалось работы. Им было легко и непринуждённо. Никаких рамок, условий, обещаний. Ничего. Просто свобода. Но долго так продолжаться не могло. Встречи, взгляды, прикосновения стали чаще. Она понимала, что непонятная и неведомая ей волна захлёстывает и уносит с головой. Мия сопротивлялась, как могла, хоть и понимала, что влипла.

Однажды они пересеклись на парковке.

– Я думал, ты уже ушла, – улыбнулся Герман.

– Нет, надо было кое-что доделать к завтрашней встрече, – ответила она. Руки предательски стали влажными, голос задрожал, дыхание участилось.

– Слушай, – подошёл он ближе, – я хотел давно сказать. Я всё понимаю, у тебя семья, у меня тоже, но ты же не счастлива.

– Кто тебе такое сказал? – прохрипела Мия. Ком в горле просто стоял колом и она еле-еле могла дышать, не то, чтобы говорить.

Герман подошёл ещё ближе.

– Не надо, – прохрипела она, – не стоит начинать то, что принесёт боль.

– Я уже начал, – прошептал он.

Его дыхание обжигало. Рука машинально скользнула по её талии. Она почувствовала, как что-то горячее, мягкое и большое обволокло её с двух сторон. Он резко прижал Мию к себе. Она не успела даже ничего сообразить, как Герман поцеловал её. Мия вроде как хотела оттолкнуть, крикнуть, дать пощёчину, или что там делают в таких случаях? Но тело не слушалось, она обмякла в его объятиях и поддалась.

Приятное чувство тепла, неги и возбуждения пронзили с макушки до пят.

Вокруг никого не было, только эти двое, которые никак не понимали, что произошло и куда это всё выльется. Но вернуться в начало уже было невозможно. Колесо судьбы начало свое вращение и останавливаться не собиралось.

*****

После этого поцелуя она какое-то время пыталась не попадаться на глаза, но это было бесполезно: их тянуло друг к другу, как магнит, как будто вся сила притяжения земли сосредоточилась на этих двух.

Это настолько перевернуло её, что она не поняла, как начала влюбляться в Германа. Они стали чаще и больше проводить времени вместе, их общение вышло за рамки простых коллег. Сил сопротивляться больше не было и Мия отдалась этим чувствам по полной.

Глаза снова горели, музыка звучала постоянно, она снова танцевала с ветром, дождём, солнцем. И снова чувствовала себя живой.

Совместные обеды, работа, болтовня обо всём и не о чём. Мия понимала, что ни к чему хорошему это не приведет, что ситуация накаляется и развивается с бешеной скоростью не в её пользу.

Но она не могла сопротивляться, и он не мог. Они были счастливы, влюблены и растерзаны чувством вины и сомнениями.

Однажды, придя домой, она хотела было рассказать всё Макс, кричать ему, что так больше не может продолжаться, что она не хочет скрывать свои чувства и обманывать его. Но Макс был в отъезде, а учитывая, что последний год они стали жить как соседи, разговора так и не состоялось.

Мия решила, что значит так и будет, но она не знала, что Макс уже обо всём догадывался. Ревность и чувство унижения терзали его. Он не понимал, да и не хотел понимать, в какой момент он упустил контроль над собственной женой?

Но в один миг её волшебный мир рухнул, когда Герману предложили новый проект и работу за границей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.